

Режиссер Александр Кладько:

«Любовь превыше всего»

«Благодарю Бога, что он дал мне возможность написать «Чистый понедельник» – слова известного классика Ивана Бунина стали лейтмотивом нашей беседы с режиссером-постановщиком из Санкт-Петербурга Александром Кладько, который давно и успешно работает с Арзамасским театром драмы. На это раз на суд зрителей был представлен спектакль «Чистый понедельник».

Почему Александр Кладько обращается к классикам, доволен ли работой арзамасских актеров, по душе ли ему провинциальный городок – об этом и не только наш разговор с мастером режиссуры.

– Александр, это ваша пятая постановка в Арзамасском театре драмы и опять классика... Почему выбор пал на творчество Бунина?

– Мне давно хотелось поставить спектакль по произведениям Ивана Алексеевича. Он меня своими рассказами как будто дразнил и провоцировал. Они у него очень разные. Но во всех чувственность, доведённая до предела. Причём Бунин очень хорошо знает меру. Он, как профессиональный массажист, найдёт точку, надавит, тебя на мгновение парализует. И когда ты уже начнёшь задыхаться от чувств, он тут же отпустит. И, конечно, он больше живописец-импрессионист и поэт-мистик, чем прозаик, работающий в реалистическом жанре. Умеет двумя-тремя штрихами нарисовать и возбудить целую гамму эмоций.

Поставить спектакль именно по Бунину меня попросило руководство театра, и это вызвало во мне профессиональный азарт. И я предложил «Чистый понедельник».

И потом, классические произведения – это всегда хороший текст, глубокий философский смысл, стилистически отобранные словообразование и яркий образный ряд. Мне интересно работать над сложным.

– На ваш взгляд, именно поэтому некоторые режиссеры, если можно так сказать, не стараясь проникнуть вглубь, осовременивают классические постановки, объясняя это своим видением произведения?

– Я не могу говорить за всех. Могу только процитировать Г.А. Товстоногова: «Надеть на Гамлета рваные джинсы – не значит сделать постановку Гамлета современной!» Своё видение должно быть, глупо ставить чужое. Современной постановка становится только тогда, когда между сценой и зрительным залом начинает гудеть от напряжения «вольтова дуга». Когда то, что происходит на сцене, попадает в тех, кто сидит в зале. Когда их это тревожит и волнует. Тогда, на мой взгляд, можно говорить о современном спектакле.

– Отношения между режиссером и актерами сродни отношениям в любви: или вы совпадли, или нет. С ар-

замасскими актерами у вас полная гармония?

– Между мной и коллективом театра, не только с актёрами, как мне показалось, было доверие. Этого достаточно для продуктивной работы. Гармония, тем более полная, – величина труднодостижимая между людьми в принципе. А уж между творческими людьми и подавно.

– Над созданием новеллы вы работали с главным художником Саровского драмтеатра Владимиром Шириным, который, как известно, талантлив и опытен в своем мастерстве, а значит, ему присущи здоровые профессиональные

О СОБЕСЕДНИКЕ

Режиссёр театра и кино Александр Иванович Кладько – выпускник Санкт-Петербургской академии театрального искусства, которую окончил дважды. Сначала как актёр, потом как режиссёр. Режиссуру окончил с красным дипломом. И уже более 15 лет преподаёт в РГИСИ.

Его спектакли становились победителями в номинации «Лучший спектакль года» в Санкт-Петербурге, получали престижные премии, призы зрительских симпатий, участвовали в международных театральных фестивалях за рубежом. Постановщик более 50 спектаклей в России и за рубежом (Германия, Эстония, Китай), создатель документального и художественного фильма, как актер снимался в более 30 фильмах.

зация и только на 10% – творчество. Мне больше нравится заниматься творчеством. А театр – это чудо, которое создается здесь и сейчас. Прямо на глазах зрителя. Это живое сиюминутное искусство. Нет двух одинаковых спектаклей. У меня есть знакомые зрители, которые годами смотрят один и тот же мой спектакль. Справа

шиваю: «Не скучно?» А в ответ: «Так он вчера другой был!» С кино так невозможно. Но мне им тоже нравится заниматься, когда предоставляется такая возможность.

– Вы в Арзамасе не первый раз. Какие ощущения у вас вызывает исторический центр города, который обрел второе дыхание?

– После реконструкции город, конечно же, преобразился, стал краше и уютнее. Главное, на мой взгляд, что он сохранил своё лицо, свою самобытность. Трагедия 21 века – это обезличенные города. Везде высотки, стеклопакеты, бетон и стекло. Раньше невозможно было перепутать Москву с Нижним Новгородом. Сейчас запросто. Забредаешь в какой-нибудь район, где перестаёшь понимать, в каком ты городе. Я желаю Арзамасу жить и дальше, сохраняя своё лицо и душу.

Беседовала Наталия РОГОВА.
Фото из соцсетей и Игоря НИКИТИНА.

«Я прикоснулась к частичке себя»

Пока верстался номер, в Арзамасском театре драмы уже состоялась премьера спектакля «Чистый понедельник» при полном зрительском аншлаге (Александр Кладько (г. Санкт-Петербург)

– режиссёр-постановщик, Владимир Ширин (г. Саров) – художник-постановщик, в главных ролях Александр Кистерев и Алина Бантурова – актеры Арзамасского театра драмы).

О чём пьеса? Конечно, о любви. И не просто о высоком чувстве, выраженном в сложных отношениях между мужчиной и женщиной, а о любви, которая превыше всего. Зачастую невозможно поставить на сцене любовь, донести до зрителя ощущение одновременного счастья и трагичности этого чувства, когда дар любви есть, а воплотить в жизнь его не дано. У режиссера получилось! Он поставил подлинную любовь!

Арзамасские зрители дали высокую оценку постановке. И чтобы не быть голословными, публикуем некоторые мнения, которые можно прочитать в сообществе «Арзамасский театр драмы» в ВК.

– Два равнозначных определения: ОЖИДАЕМОЕ качество (Кладько/Ширин/наш театр!), и в то же время – НЕОЖИДАННО здорово (Бунин – на сцене!).

– Атмосферно (бунинская чувственность, московский декаданс и московская старина, русский разгуляй и русская тоска по святости).

– Спасибо за необыкновенный по глубине спектакль. Я прикоснулась к частичке себя. До сих пор нахожусь под впечатлением и увиденные образы бередят душу. Браво!

Те, кто не попал на премьеру, но желает погрузиться в чувственный мир известного писателя, оценить режиссуру и художественное оформление спектакля, насладиться игрой актеров, могут это сделать 30 ноября.

амбиции. Как уживаются два мастера?

– Мы с В.Н. Шириным поставили уже 18 спектаклей. Этот 19-й. Мне кажется, что эти цифры сами за себя говорят. Владимир Николаевич опытный, тонкий и терпеливый художник. Всё, что касается формы спектакля, я ему доверяю больше, чем себе. Работать с ним очень комфортно.

– Однажды вы отметили, что пьеса должна быть театральной, а не литературной. Что вы имели в виду?

– Это значит она должна быть действенной. У театра есть своя специфика. Основа театрального искусства – действие.

– Не секрет, что бывает и так: выходит зритель после спектакля весь в восторженных эмоциях, а на вопрос, кто режиссер спектакля, ответить не может...

– Я это переживу (смеется). Главное, что люди идут в театр. Для меня хороший спектакль

тот, где режиссёра не видно. Если скажут: «Какой интересный режиссёр, а спектакль – так себе, средний!», то это значит, что режиссёр-то как раз и плохой, так себе. Какой строитель лучше – тот, у которого дома качественные, или тот, кто больше рекламирует занимается, а дома рушится? Для меня ответ очевиден. Режиссура как цемент между кирпичами. Он скрепляет кирпичи, но его не видно. Вообще, режиссёр, который занимается самовыпичиванием, а не автором и артистами, похож на флюс, его хочется удалить скорее, чтобы не загораживал собой процесс.

– Вы не только режиссер театра, но и киноактер, известно также, что у вас есть кинорежиссерские работы. А что вам ближе?

– Кто-то сказал, что театр – это магия, а кино – это возможности. Что-то в этом высказывании есть. Хотя и кино есть, которое завораживает. Но всё-таки кино на 90% – это органи-